

Глава 4. Время для урегулирования.

Часть 1.

— На этом наш классный час окончен. Напоминаю, что во время зимних каникул вы обязаны вести себя прилично, как и подобает ученикам этой школы, и не должны выходить за рамки дозволенного. На этом всё.

Слова Сакагами высоко ценятся, какими бы бессмысленными они ни были. Я достал свой телефон.

День, когда я нанесу удар, наконец, настал.

Сегодня состоялась церемония закрытия второго семестра. Все уроки закончились рано утром, и с этого момента мы свободны. Клубные занятия тоже отменили, да и школа сама призывает учеников уйти как можно раньше.

Иначе говоря, в ближайшее время в здании школы практически не останется учеников.

— Я исключил из списка подозреваемых кого только мог, но в нём всё равно осталось около 10 возможных кандидатов.

О некоторых из них я даже никогда не слышал, но, пожалуй, с этим ничего не поделаешь. В идеале, поиски должны были проходить без использования Каруизавы, но, как и ожидалось, я не смог отследить Х.

— Что ж, полагаю это означает, что теперь я, напротив, получу лишь больше удовольствия.

Честно говоря, у меня уже есть кое-что на уме, но на данном этапе нет смысла сужать круг подозреваемых. Скорее наоборот, будет гораздо интереснее столкнуться с Х без каких-либо предубеждений. Ведь я уже сделал свой ход после Бумажной Лотереи.

Я использовал каждого ученика класса С, всех, кого только мог, и назначил им «цели», за которыми нужно следить.

Но это не значит, что, просто сев им на хвост, я смогу выяснить личность Х. Принимая во внимание риск возникновения другой масштабной проблемы, я не заставлял их следить за

наиболее уязвимыми парнями и девушками. Тем не менее, нельзя спускать глаз со шпаны, вроде Судоу и Мияке.

Или же с кого-либо консервативного, вроде Хираты, который больше всего боится возникновения проблем. Однако это лишь намекнуло этим ребятам из класса D, какую угрозу несут мои действия. Хотя, в случае с Судоу, он оказался намного глупее, чем я себе представлял, поэтому был вынужден спровоцировать его напрямую. Как бы то ни было, смысл этих действий в том, чтобы Х всегда знал, что я слежу за ним.

Теперь этот человек, вероятно, каждый день дрожит от страха.

Страх «разоблачить своё истинное лицо».

Ведь всё это время он прятался за спиной Сузуне и упорно скрывал свою личность. Другими словами, этот человек боится, что тот факт, что он тайно дёргает за ниточки класс D, всплывёт на поверхность.

Раз так, я продолжу преследование, и таким образом доберусь до Х. Невозможно, чтобы при этом он не чувствовал страха. К тому же, я даже сообщил ему о том, что нацелен на Каруизаву, однако он не пошевелил и пальцем.

Последние две недели этот человек должен быть в напряжении, думая, как именно я собираюсь связаться с Каруизавой. Или как я собираюсь её допрашивать. Вероятно, он заставил Каруизаву ежедневно докладывать ему о случившемся за день, чтобы проверить, не произошло ли чего необычного. Ведь ему должно быть интересно, какие действия я предприму в процессе раскрытия его личности.

Это, вне всякого сомнения, единственная мысль, мелькающая у него в голове. Но на деле это замешательство сказывается гораздо более утомительно, чем на словах.

Таким образом вряд ли он способен делать рациональные выводы о том, насколько близко я к нему подобрался. Эти сомнения точно его изнурят.

Как вследствие... сегодня лучший день, чтобы загнать Х в угол, так как он уже должен был впасть в панику.

За пару минут из класса вышло более половины учащихся. Такое ощущение, что время здесь идёт куда медленнее, чем обычно.

Ученики уходили один за другим.

– Куку...

Я почувствовал, как учащается моё сердцебиение. Прошло уже много лет с тех пор, когда я в последний раз чувствовал такое возбуждение.

А затем я вспомнил вопрос, который Ибуки задала мне несколько дней назад.

Она спросила меня, почему, несмотря на все риски, я изо всех сил стараюсь выследить Х. Ибуки сказала, что в этом нет никакого смысла, даже если я найду его. Разумеется, она права в том, что следующего шага, после раскрытия его личности, нет.

Так значит, всё это время это был ты? Она думает, что всё кончится так. Это было бы верно, будь мы обычными людьми. Однако, я всё это время боролся с классом D, разрабатывая различные стратегии. И я лучше всех знаю, что Х обладает подобным моему мышлением.

Я никогда раньше не встречал похожего на меня человека.

И всё сложилось именно так только из-за этой одержимости.

Мне интересно, как я изменюсь, когда столкнусь лицом к лицу с Х. И мне хочется знать, о чём в этот момент будут мои мысли и желания. Ведь я смогу встретиться с Х, который всё это время развлекал меня.

От этой мысли моё сердце забилося так, как не бьётся у людей, думающих о своей первой любви.

Я сделаю для этого всё возможное.

Сообщение, которое я отправил Х сегодня утром, уже помечено как прочитанное. Безо всяких сомнений, он прочитал его. И теперь, когда он знает, что сегодня произойдёт, мне стало любопытно, какая стратегия у него на уме.

— Рьюен-кун.

Той, кто назвал моё имя, была Шиина Хиёри, она подошла и встала около меня.

— Чего?

— Сегодня все кажутся довольно беспокойными.

Она сказала это, оглядываясь вокруг. Все оставшиеся в классе ученики начали приближаться ко мне.

— Что вы после этого собираетесь делать?

— Я отправляюсь к человеку, который развлекал меня последние пару месяцев. Не хочешь к нам присоединиться?

- Нет. Вынуждена отказаться. Я не вижу в этом ничего забавного...

После чего она добавила.

— Тебе действительно необходимо его выслеживать?

— Хм?

— ... Нет, полагаю это то, что должен решать Рьюен-кун, в качестве лидера этого класса.

Затем Хиёри начала уходить. Возможно, она уже сказала то, что хотела сказать.

— Я буду в библиотеке. Если у вас возникнут какие-то проблемы, пожалуйста, свяжитесь со мной.

— Не похоже, что от тебя будет какая-то польза.

— Полагаю, что так. Счастливых зимних каникул.

Хиёри говорила без тени робости, в своём собственном особенном темпе речи, а договорив, ушла. Хиёри наблюдательная, но она ненавидит конфликты.

Я думал, что смогу ею манипулировать, но, как и подозревал, в качестве пешки она для меня совершенно бесполезна.

По сравнению с ней, те, кто послушно следуют за мной, гораздо более полезны. Я закончил все приготовления и собрал своих пешек.

— Время пришло, Рьюен-сан, — беспокойно сказал Ишизаки.

— Не забудь это.

Я протянул Ишизаки сумку. Внутри неё лежат вещи, которые позже нам понадобятся. Ибуки и Альберт тоже встали со своих мест. Количество людей сейчас совсем не важно. Я взял с собой лишь тех, кто мне нужны. И тех, кто умеет держать язык за зубами.

Ведь то, что я собираюсь сделать – совершенно неуместно в такой изысканной школе, как эта.

Часть 2.

В связи с тем, что только что начались зимние каникулы, через 30 минут после окончания классного часа в здании школы практически никого не осталось. Как и во время летних каникул, все ученики сразу же разошлись.

Каждый хотел поскорее уйти, так что вряд ли нас кто-либо заметил.

— Так... куда мы идём? Скажи же нам, наконец, что мы собираемся делать?

Я не сказал ни слова о нашем текущем плане никому, включая Ибуки. Ибуки и остальные знают только то, что я приказал группе Ишизаки присматривать за Мияке и остальными.

Вот почему они и понятия не имели, по какой причине я решил поговорить с Коенджи. Я молчал об этом специально, так как хотел избежать появления в классе С шпиона, как в случае с Манабе и её компанией.

Нет никаких сомнений, что этот человек тоже делает всё возможное, чтобы скрыть свою личность. Поэтому я и молчал о своём плане, чтобы с полной уверенностью загнать X в угол.

— Тебе любопытно, Ибуки?

— Ты постоянно таскаешь меня с собой. И я всегда на взводе из-за твоих безрассудных действий.

Ишизаки последовал примеру Ибуки и тоже подошёл ко мне. Возможно, и его интересуют мои истинные намерения.

— Ты помнишь, что я говорил тебе о Каруизаве, верно? Именно с неё началась та цепочка событий, из-за которой Манабе и её группа стали шпионами.

— Ты говоришь о той шумной девушке из класса D? Вот что, по крайней мере, мне о ней известно.

Ибуки, наверное, лучше знать, поскольку во время испытания на необитаемом острове она проникла в ряды класса D.

— Сегодня я позвал Каруизаву на крышу. Я получил её почтовый адрес от девушки, которая обменялась с ней контактами. И, разумеется, сделал так, чтобы она поняла, что это я отправил ей сообщение.

Девушка, которая обменялась с ней контактами... я не зашёл настолько, чтобы назвать её имя. Ибо решил, что по-прежнему нет никакой необходимости рассказывать кому-либо о Кушиде.

— Ха? На крышу? Каруизава ни за что не придёт, если её позовёшь ты.

— Она обязательно придёт. Ведь я сказал, что, если она этого не сделает, я разоблачу её прошлое.

Если тот жалкий факт, что в прошлом над ней издевались, всплывёт на поверхность, это вызовет много шума. И если она понимает, что это может поставить под угрозу её нынешний социальный статус, то у неё нет другого выбора, кроме как принять все риски и, так или иначе, прийти.

— Даже если Каруизава придёт, ты думаешь, она раскроет тебе личность X?

— Полагаю, она не сделает это при обычных условиях.

X несомненно пообещал защищать Каруизаву от её врагов, включая Манабе и её подруг.

— X я тоже отправил сообщение. Я написал ему, что сегодня встречу с Каруизавой и вытащу из неё информацию о его личности. И что для этого я использую все возможные средства. Тем самым я угрожаю не только Каруизаве, но одновременно и X.

— Но... твоё сообщение с угрозой ведь дошло до Каруизавы, верно? Что ты будешь делать, если она просто сообщит об этом школе? X может предположить, что она поступит именно так.

«Ты вообще думаешь наперёд?». Ибуки смотрела на меня так, словно пыталась этим спровоцировать.

— Она не станет этого делать. Ведь даже если Каруизава решится на это, всё, что мне нужно будет сделать – раскрыть её прошлое. Таким образом, независимо от решения Каруизавы, у неё нет ни единого способа изменить ход игры.

Единственная контрмера, которую они могут предпринять – решить вопрос напрямую и

убедить меня остановиться.

— Худшим сценарием было бы появление Х вместо Каруизавы. Но такое развитие событий тоже само по себе интересно. Посмотрим же, что сделает Каруизава.

— Не думаю, что игра стоит свеч.

— Ничего подобного. Уничтожить Каруизаву означает уничтожить одну из пешек Х. Ведь похоже, что он частенько использовал её в своих коварных планах.

— С чего ты это взял? Я понимаю, что Х угрожал Манабе и её группе, чтобы защитить Каруизаву, но...

Даже я лишь недавно понял, что Каруизава – пешка Х. Я пришёл к такому выводу только потому, что осознал, насколько загадочны некоторые моменты Бумажной Лотереи.

— Куку. Так или иначе, с нетерпением жду её появления. Если не появится Х, ты обязательно увидишь, в каком ужасе будет Каруизава от перспективы раскрытия её прошлого.

— Если Каруизава, как ты и сказал, придёт на крышу... что именно мы собираемся с ней делать? Как я сказала ранее, что если мы не сможем вытащить из неё информацию о личности Х?

Похоже, Ибуки и Ишизаки беспокоятся об этом, но...

— По словам Манабе и её группы, в прошлом Каруизава подвергалась довольно жестоким издевательствам. Люди, перенёвшие такую тяжёлую травму, как правило, теряют свой рассудок, когда снова оказываются в похожей ситуации. Раз так, почему бы нам просто не разыграть для неё подобный сценарий? Давайте сделаем всё возможное, чтобы устроить ей тёплый приём. И будем продолжать давить на неё, пока она не назовёт имя Х.

— Не может быть... мы и вправду собираемся сделать что-то Каруизаве? Это безумие.

— Это перебор, Рьюен-сан. Мы уже вляпались в неприятности во время инцидента с Судоу, так что, если мы собираемся запугать ту девушку... хочу сказать, на крыше же установлены камеры и всё такое!

— Я прекрасно это понимаю. И потому подготовил контрмеры.

Мы поднимаемся по лестнице, ведущей на крышу. На полпути я оглянулся на Ибуки и Ишизаки, которые были в нескольких шагах позади меня.

— Можете смело бежать, если вы против.

— Я-Я не сбегу. Я буду следовать за вами, Рьюен-сан.

— А что насчёт тебя, Ибуки?

— На данный момент я буду придерживаться твоей стратегии. Но если вдруг я почувствую опасность, уйду.

В конце концов, она тоже уже какое-то время интересуется Х. Я сказал Ибуки и Ишизаки постоять у двери, ведущей на крышу, и забрал сумку у Ишизаки. Затем, достал оттуда необходимые инструменты и вернул её.

— Это...?!

— Просто ждите.

Я открыл дверь на крышу.

Не так уж и много школ, в которых круглый год имеется доступ на крышу, но здесь для этого есть определённая причина. Ведь на этой крыше установлено не только хорошее ограждение, но и камеры наблюдения. Если кто-либо здесь начнёт вести себя недопустимо, это, безусловно, будет записано.

И разумеется, ученики осведомлены об этом, поэтому и соблюдают порядок на крыше. Однако, из года в год эта крыша не становится чем-то притягательным для учеников. В этой школе есть собственные кафе и торговые центры, а также множество других популярных заведений.

Таким образом, я практически единственный, кто бы сделал всё возможное, чтобы попасть сюда. Ведь есть ограничение на количество мест, в которых тут можно установить камеры. А именно, это можно сделать лишь над дверью, ведущей на крышу. Вот и всё.

Поскольку на крыше не так много слепых зон, одной камеры более чем достаточно. Но это значит, что, если камера перестанет работать, мы станем свободны от какой-либо слежки.

Я встал перед камерой наблюдения и посмотрел прямо в объектив. Затем направил на неё заранее подготовленный баллончик с чёрной краской и прыснул.

Камера на крыше того же типа, что и внутри школы. Антивандальная купольная камера. Стойкий купол из поликарбоната и стальной корпус защитят её от любого акта насилия.

Но насилие – не единственный способ отключить камеру наблюдения. Одного баллончика с краской будет более чем достаточно.

Краска покроет поверхность камеры и затемнит её поле зрения. Неважно, насколько ударопрочной может быть камера, ты всё равно не сможешь ничего через неё увидеть.

— Теперь за нами никто не смотрит.

Я заранее провёл исследование относительно того, какая система мониторинга установлена в этой школе.

Из сотен установленных внутри школы камер лишь некоторые расположены в особо важных местах и отображают картинку в режиме реального времени. К тому же, никто не сможет сразу же узнать о сложившейся ситуации.

Некоторое время назад я уже закрасил одну из камер внутри школы, сам сообщил об этом Сакагами и был за это наказан.

В результате я был вынужден оплатить стоимость очистки камеры и получил предупреждение. Тогда я и спросил, постоянно ли ведётся наблюдение за видеоматериалом.

Более того, все ученики уже практически ушли. Школа обязана ослабить свою бдительность.

— Альберт. Ты будешь стоять на этаж ниже. Позволь Каруизаве пройти, когда она придёт. А если объявятся нежданные гости... вроде учителей, сразу же звони.

Альберт молча кивнул и спустился по лестнице.

Я принудил его стоять на страже на всякий случай, чтобы мог отреагировать на любые непредвиденные обстоятельства.

— Так ты закрасил камеры... разве это не основание для наказания?

— Просто розыгрыш. Ничего такого.

— Я лишь надеюсь, что, как ты и сказал, Каруизава придёт.

— Она обязательно придёт. Для неё это вопрос жизни и смерти. Она определённо не оставит это на волю случая.

Теперь, нам нужно лишь подождать, пока не придёт время.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/494193>